

— Это немного неожиданно.

В голосе короля чувствовалась доля сомнений.

— Я поразмышляла и поняла, что была плохой сестрой.

Хейзел слабо улыбнулась.

— Бедная Лоретт. Она выросла за стенами дворца и не могла насладиться всеми теми вещами, которые положены принцессе. Именно поэтому я думаю, что она заслуживает большего.

— Я горжусь тобой за это...

На лице Илиаса появилась улыбка. Впервые за долгое время, увидев искреннюю улыбку отца, Хейзел ощутила неопишимо странное чувство.

Именно так он улыбался, когда обнимал Лоретт, и даже не скупился на слова, говоря ей «моя любимая дочь».

Весь его мир крутился вокруг младшей принцессы, словно старшей и вовсе не существовало.

Поэтому Хейзел чувствовала себя очень неловко, когда отец одарил её такой же улыбкой.

— Императорская делегация только прибыла во дворец, так что нам многое нужно уладить. Ты должна прекрасно понимать, как сложно было все это организовать.

— Конечно.

Мирное соглашение заключалось с империей, которая поглотила половину континента. Причина, по которой они на полмесяца отсрочили соглашение, заключалась в том, чтобы сильнее укрепить отношения между двумя странами.

Если бы принцы прекрасно провели время в королевстве и показали дружественное отношение к королю, это бы подняло статус Королевства Граунд в глазах соседних государств.

— Вы - мои единственные дети. Было бы прекрасно, если вы обе поладили с принцами...

Хейзел поняла истинные намерения короля, что скрывались за этими словами. Поскольку молодые люди были одного возраста, он хотел, чтобы они поженились.

Королю нужен был Сизиф.

Не наследный принц, а именно сын императрицы. И партией для Сизифа должна была стать Лоретт.

“Тогда я этого не понимала.”

Илиас был высокого мнения о Сизифе, как об образованном принце, жившем во дворце. В отличие от его брата, который скитался по континенту и был окружён страшными слухами. На самом деле, он был твёрдо уверен, что Сизиф унаследует престол.

Именно Сизиф обладал лучшими качествами правителя, чтобы воссесть на троне. И это мирное соглашение было достигнуто только благодаря его выдающимся способностям.

Король без малейших сомнений вовлѣк в это свою дочь, ведь выгода от этого брака была огромной.

Несмотря на то, что политический брак ещё не был заключѣн, прекрасной принцессе следовало появляться на балах или подобных мероприятиях. Кто, как не король, знал, что красивая наружность привлечѣт благосклонность другой стороны.

Илиас был блестяще умѣн и прекрасно правил королевством.

Потребовалось немало усилий, чтобы защитить трон от могущественных дворян, но он поддерживал баланс сил, правильно назначая людей из разных семей.

Его женитьба с Мартиной, матерью Хейзел, была лишь средством достижения политического альянса с семьей, которая могла бы оказать ему помощь и поддержку.

Но этот брак стал лишь ещё одними оковами и связал Илиаса по рукам. Герцогство Консес часто задевало его, открыто поддерживая Хейзел, единственную наследницу, оставшуюся от их семьи.

Когда король увидел в дочери угрозу для своей власти, их отношения стали только хуже.

— Отец, я думаю, что будет лучше, если именно Лоретт возьмѣт на себя обязанности по приему гостей, а не я. Я слышала, что вчера она прекрасно справилась на приветственной церемонии.

— Да, она была хороша. Хотел бы я, чтобы ты увидела это собственными глазами. Ты бы гордилась ею.

— Я бы очень хотела посмотреть. Очень жаль, что не могу.

Хейзел тяжело вздохнула.

— Ты можешь поучаствовать в особых пикниках и охотничьих соревнованиях?

— Наверно...

— Гости из империи очень хотят встретиться с тобой. Они даже поговаривают, что мы специально тебя прячем и не даем им встретиться из-за твоей невероятной красоты.

— Они просто очень вежливы. Я думаю, там и присутствия Лоретт будет достаточно.

Хейзел улыбнулась, прикрыв глаза, и густые чѣрные ресницы отпустили тени на её белоснежную кожу.

— Мартина была одной из самых красивых женщин в королевстве. И не нужно скромничать, ведь ты - точная её копия.

“Именно поэтому ты её ненавидел.”

Илиасу не очень нравилась специфичная внешность семьи Консес. Тѣмно-зелѣные кошачьи глаза и иссиня-чѣрные волосы, блестящие, как бархат.

У Хейзел были все эти черты, так же, как у её теть и кузенов. Вот почему Илиасу нравилась именно Лоретт, которая была так похожа на него. У обоих были ярко-золотые волосы, и оба производили впечатление лёгких и приятных людей, что указывало на кроткую натуру.

Девушки так сильно отличались, что когда стояли вместе, то абсолютно не походили на сестёр.

— Я благодарна за твою похвалу. Я бы, конечно, с удовольствием поприсутствовала на встречах, но боюсь, из-за своего самочувствия могу произвести плохое впечатление у наших гостей.

— Это...

— Мы через многое прошли, чтобы заключить это соглашение, и я ни в коем случае не хочу создавать проблемы.

Илиас понимающе кивнул.

— Самое важное - это твоё выздоровление, так что отдыхай.

— Спасибо, отец.

Как только король покинул покои, Мэри удивлённо сказала:

— Не ожидала, что его величество придёт проведать Вас.

Глядя на место, где ранее сидел король, Мэри продолжала причитать:

— Боже мой. Отец просто пришёл навестить свою больную дочь, а такая бурная реакция. Но Вы ведь заслужили это.

— Да, я понимаю. Когда мой отец в последний раз был во Дворце Роз?

Хейзел даже не могла вспомнить. Кроме тех случаев, когда её мама ещё была жива и когда Хейзел переехала в этот дворец после возвращения Лоретт, она ничего не могла вспомнить.

— Кажется, что король беспокоился о принцессе!

— Я так не думаю.

Хейзел не могла сдержать горькой улыбки.

— Как и ожидалось, он любит Вас больше всех.

— ...

В этот раз улыбка Хейзел была многозначительной.

— Мне кажется, он решил, что я не пришла на церемонию в знак протеста, и поэтому пришёл отчитать меня.

— Вот оно что...

— Не могу поверить, что всё обошлось так легко.

Хейзел пусто улыбнулась. Ещё до того, как Лоретт вернулась во дворец, король был не особо внимательным отцом.

— Я думаю, он гордился мной.

Мэри наклонила голову и рассмеялась.

— Вы рады?

— Конечно, я счастлива.

Несмотря на то, что Хейзел улыбалась, в её глазах таилась грусть.

— Он хвалил меня за то, что я была добра с Лоретт.

В конце концов, это не значило, что отец начал заботиться о своей дочери. Если бы он действительно переживал из-за того, что ей всю ночь было плохо, он бы, несмотря ни на что, пришёл к ней среди ночи.

— Это было бы мило.

Хейзел непроизвольно вздохнула, вспомнив свое безумное прошлое, когда она жаждала такой привязанности от отца. Его доброта была словно песок: не важно, как сильно она старалась, у неё не получалось удержать её в руках.

Он был добр к ней только тогда, когда она была благосклонна к своей сводной сестре и вежлива с мачехой.

— Может быть, если бы король был слишком добр к принцессе, то мир смотрел бы на него свысока?

— Возможно, но...

Илиас был не из тех отцов, которые были суровы на публике, но теплы вне её глаз. Если бы это было так, Хейзел не возненавидела бы Лоретт за то, что он любил именно её.

— Как бы там ни было, я устала от этого.

Хейзел не хотела этой любви, ведь та была неискренней. Могло показаться, что она уже её получила, пусть даже ненадолго, но, в конце концов, она всё же выскользнет прямо из её рук.

Всё то время, которое она провела, желая любви и признания отца, было потрачено впустую. На мгновение всё показалось песчаным замком, развеянным порывом ветра, несмотря на все приложенные усилия. Так что Хейзел подумала, что нет смысла рисковать жизнью ради какой-то бессмыслицы.

— Сегодня прекрасный день...

Хейзел бездумно выглянула в окно.

— Да! Как же прекрасны розы в саду. Вы не желаете прогуляться?

— Нет. Я не стану выходить из дворца.

Принцесса собралась сидеть во дворце до тех пор, пока императорская делегация не покинет его. Одной встречи с Ахиллеоном вчера было достаточно.

— Я прогуляюсь в оранжерею.

Служанка не сразу поняла ответ принцессы, но уже вскоре она ярко улыбнулась и ответила:

— Тогда я скажу им приготовить чай и закуски!

***

Дворец Роз, где жила Хейзел, как следует из названия, был местом, где эти прекрасные растения цвели круглый год. Королева Мартина при жизни очень любила этот дворец, потому что в оранжерее посреди сада росли десятки сортов роз.

Хейзел любила это место за то, что здесь можно было увидеть цветение даже в самое неподходящее для этого время года.

Также это место хранило её самые счастливые воспоминания. Бегать вокруг оранжереи и играть с мамой, вместе учиться обрезать и оформлять розы.

Хейзел огляделась, потягивая свой крепкий чай с ароматом роз.

— Осталось всего две недели.

Императорская делегация вскоре покинет дворец. Но до тех пор Хейзел должна быть ниже травы и тише воды, словно она мертва. Тогда её связь с Ахиллеоном будет разорвана.

«Я запомню твоё лицо.»

Хейзел до сих пор не могла забыть эти слова, которые так горько произнёс Ахиллеон.

“А что, если он запомнил?..”

Как бы усердно он её ни искал, для него она была лишь служанкой.

Прикрыв глаза, Хейзел прислушалась к журчащей в фонтане воде. Именно тогда...

— Принцесса, камергер(1) прислал к Вам людей.

— Зачем?

Хейзел подняла голову и нахмурилась от неожиданного шума. Не каждый день так нарушали спокойную атмосферу Дворца Роз.

— Я... в розарий.

— Говори чётче.

— Я пришёл, чтобы сорвать роз.

---

1. п/п: Камергер — управляющий королевским двором.